

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Беседа къ простому народу.

Противъ „забастовокъ“ рабочихъ и неправильныхъ отношеній къ рабочимъ хозяевъ.

Къ Господу Іисусу Христу подходитъ однажды въ городѣ Капернаумѣ сотникъ и съ великою сердечною скорбію заявляетъ: „Слуга мой, Господи, тяжко боленъ и жестоко страдаетъ“. Іисусъ Христосъ, видя такое состраданіе въ язычникѣ сотникѣ къ своему слугѣ и желая утѣшить его, говоритъ ему: „Я приду и исцѣлю его“. Пораженъ былъ сотникъ, когда услышалъ такія слова изъ устъ Господа; отъ радости и съ чувствомъ благодарности онъ восклицаетъ: „Нѣтъ, я недостойнъ такой чести; недостойнъ я, Господи, чтобы Ты вошелъ въ домъ мой, да и зачѣмъ это, когда Ты можешь сказать только слово и выздоровѣть отрокъ мой?... Если я обыкновенный смертный и меня слушаютъ и повинуются мнѣ мои подчиненные, то Тебя ли, Господа и Великаго Чудотворца, осмѣлится кто не послушать“. Услыхавъ такія слова вѣры изъ устъ язычника и видя его великую жалость къ ближнему, своему простому рабу и слугѣ, Спаситель замѣтилъ окружающимъ: „Истинно говорю вамъ и въ Израилѣ не нашелъ я такой вѣры“, затѣмъ, обращаясь къ сотнику, сказалъ: „иди и, какъ ты вѣровалъ, будетъ тебѣ“. И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ (Матѣ. гл. 8, ст. 5—13).

Невольно, братіе, привлекаетъ къ себѣ вниманіе этотъ свѣтлый образъ господина-сотника и его сердечное, участли-

вое отношеніе къ своему больному слугѣ. Какъ видно, между ними были самыя дружескія отношенія. Видно, слуга добросовѣстно исполнялъ свои обязанности, а господинъ цѣнилъ это и заботился о своихъ добрыхъ слугахъ, какъ о близкихъ родныхъ. Къ великому прискорбію о такихъ добрыхъ отношеніяхъ между господами и слугами, между хозяевами и рабочими все рѣже и рѣже услышишь. Теперь только и слышно, что о взаимныхъ жалобахъ господъ на слугъ, а рабочихъ на хозяевъ. Первые жалуются на то, что слуги не повинуются имъ, не хотятъ, какъ слѣдуетъ, исполнять своего дѣла, а рабочіе требуютъ сокращенія рабочаго времени и повышенія платы за трудъ. Такъ какъ трудно бываетъ прійти къ полюбовной сдѣлкѣ и взаимному соглашенію, то начинается смута: рабочіе устраиваютъ „забастовку“, т. е. перестаютъ работать; но и этого мало, расхищаютъ еще чужое добро, производятъ разбои, драки и убійства, чѣмъ поселяютъ вражду и между собою, такъ что и еще болѣе озлобляются и вооружаются противъ хозяевъ. Отъ этого происходитъ не малый уронъ въ хозяйствѣ господъ, а еще больше страдаютъ и бѣдствуютъ сами рабочіе.

Отчего же это происходитъ? Кто правъ, а кто виноватъ въ этихъ нестроеніяхъ и смутахъ? На кого должна пасть отвѣтственность и кара Божія за этотъ богопротивный образъ дѣйствій?

Братіе христіане! Трудъ рабочаго есть трудъ честный и почетный. Всякій долженъ трудиться по мѣрѣ силъ своихъ, ибо, по слову Апостола, только трудящійся достоинъ пропитанія. И ты, рабочій, исполняя свое дѣло охотно и отъ души, выполняешь волю Божию о тебѣ благую и совершенную, ибо слуги должны повиноваться своимъ господамъ, какъ это и велитъ Слово Божіе: „рабы, повинуйтесь господамъ своимъ по плоти со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу. Не съ видимою только услужливостію, какъ челоувѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божию отъ души, служа съ усердіемъ, какъ Господу, а не какъ челоувѣкамъ, зная, что каждый получитъ отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ, рабъ-ли, или свободный“ (Ефес. 6, 5—8). „Слуги, со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ“ (1 Петр. 2, 18). Помните, что вы

за свой трудъ получаете плату. Правда, рабочему всегда кажется, что ему даютъ мало. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Желая большаго, не говоритъ ли въ тебѣ духъ жадности, противной христіанской вѣрѣ нашей и Божественному учению? Развѣ забылъ, что сказалъ Апостоль, „имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ. А желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствія и пагубу. Ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе. (1 Тимоѳ. 6, 8—10). Не оно ли погубило многихъ?

Правда, трудъ твой, рабочій, тяжелъ, но не забывай опредѣленія Божія о грѣшномъ человѣкѣ: „въ потѣ лица твоего будешь есть хлѣбъ твой“. Ты нуждаешься? бѣдствуешь? Вѣримъ. Но заявляй объ этомъ не съ ожесточеніемъ сердца, а съ кротостію и незлобіемъ, не дѣлая ущерба чужому имуществу, не разоряя его. Не по нраву тебѣ тебѣ хозяинъ, у котораго ты работаешь, оставь его и иди къ другому, не дѣлая прежнему никакого вреда, чтобы другъ могъ на твоёмъ мѣстѣ поработать у него, а кто знаетъ, можетъ быть, другой бѣднѣ тебя? Тебѣ кажется малымъ твой заработокъ, а другой былъ бы радъ и этому, зачѣмъ же препятствовать ему? Уступи ему свое мѣсто, а самъ ищи лучшаго: свѣтъ не безъ добрыхъ людей! Только домогайся этого тѣмъ путемъ, который указалъ намъ Христосъ, а именно: „проси и дано будетъ тебѣ, ищи и найдешь, стучи и отворятъ тебѣ“. Если же вздумаешь домогаться уллучшенія своего положенія, то „забастовками“, то разбоями и грабежами, то другими разными угрозами, помни слово мое, что этимъ не столько принесешь ущерба другому, сколько повредишь себѣ, такъ какъ лишишься на нѣкоторое время заработка и будешь бѣдствовать, можешь подпасть суду человѣческому, а въ особенности подлежишь суду Божьему, которымъ изреченъ такой грозный приговоръ: „негоднаго раба выбросить во тьму кромѣшнюю тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. (Матѳ. 25, 30).

Но не только слугамъ, а и господамъ грозить та же злая участь, если они будутъ поступать не по закону Божію, а по своей злой волѣ. Помните, хозяева, что вамъ Господь даровалъ достатокъ и изобиліе плодовъ земныхъ съ тѣмъ, чтобы вы отъ избытковъ своихъ удѣляли нуждающимся и неимущимъ, какъ и сказано объ этомъ въ Словѣ Божіемъ:

„не обижай наемника, бѣднаго и нищаго“, говоритъ Господь (Втор. 24, 14). „Я приду къ вамъ для суда и буду скорымъ обличителемъ тѣхъ, кто клянется ложно и удерживаетъ плату у наемника, притѣсняетъ сироту и вдовицу и отталкиваетъ пришельца и Меня не боится“ (Малех. 3, 5). „Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, пожалшихъ поля ваши, вопіеть: и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваоѳа“ (Иак. 5, 1—5). Поэтому „оказывайте рабамъ должное и справедливое (Кол. 4, 1); поступайте съ ними..., умѣряя строгость, зная, что и надъ вами самими и надъ ними есть на небесахъ Господь, у котораго нѣтъ лицепріятія“ (Ефес. 6, 5—9).

Такова воля Божія о господахъ и слугахъ, хозяевахъ и рабочихъ, и если бы тѣ и другіе поступали такъ, какъ велитъ намъ Законъ Божій и совѣсть, то миръ, любовь и согласіе были бы среди людей. Не станемъ же обвинять однихъ и оправдывать другихъ, ибо сіе не намъ принадлежитъ, а Судии всѣхъ Богу, а будемъ лучше располагать и хозяевъ и рабочихъ, чтобы они имѣли благоразуміе, не доводили бы дѣло до насилія и разбоевъ, и дѣлали бы уступки другъ другу, памятуя, что *жизнь челоуѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія...* „Мирись“, говоритъ Господь Иисусъ Христосъ, „съ соперникомъ своимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судѣ и не ввергли бы тебя въ темницу“ (Матѳ. 5, 25) ¹⁾.

Священникъ С. Брояковскій.

Тридцать четвертый выпускъ воспитанницъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

4-го іюня Полтавское Епархіальное женское училище праздновало 34-й выпускъ своихъ питомицъ.

Въ истекшемъ учебномъ году, какъ и въ предыдущемъ, VI классъ училища состоялъ изъ трехъ отдѣленій, въ которыхъ окончило курсъ всего 108 воспитанницъ. Со времени же открытія училища (17 октября 1868 г.) въ немъ окончило курсъ 2066 дѣвицъ, изъ которыхъ многія съ честью подвизаются на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ

¹⁾ „Кіевск. Еп. вѣд.“.

государственной, общественной и частной дѣятельности—и не только въ обширной Полтавской епархіи, но и за ея предѣлами.

Въ день выпуска литургію въ училищной церкви совершалъ предсѣдатель Совѣта училища протоіерей Н. Копя-Овдѣнко въ сослуженіи діакона М. Дарагана. Послѣ литургіи инспекторъ классовъ и законоучитель училища протоіерей А. Капустянскій сказалъ воспитанницамъ напутственную рѣчь—на текстъ: „Внемлите же отъ челоувѣкъ: Будите мудри, яко зміи, и цѣли, яко голубіе“ (Маѳ. гл. X, ст. 16—17).

Около 1 часу дня на училищный праздникъ прибылъ изъ собора Преосвященный Епископъ Іоаннъ и въ училищной церкви совершилъ молебствіе (съ колѣнопреклоненіемъ), въ сослуженіи инспектора классовъ протоіерея А. Капустянского, предсѣдателя Совѣта протоіерея Н. Копя-Овдѣнко, смотрителя духовнаго училища протоіерея Гр. Лисовскаго, членовъ Совѣта священниковъ—Θ. Булдовскаго и П. Тарасевича и одного изъ пріѣзжихъ родителей священника Воскресенской церкви с. Пришиба, Миргородскаго уѣзда, А. Пархомовича. Молебствіе, какъ и литургію, пѣлъ хоръ выпускныхъ дѣвиць, подъ управленіемъ учителя пѣнія священника А. Соколова, на котораго здѣсь же, въ награду за пѣніе, Преосвященный собственноручно возложилъ фіолетовую скуфію. Предъ многолѣтіемъ Его Преосвященство, съ крестомъ въ рукахъ, обратился къ окончившимъ курсъ воспитанницамъ приблизительно съ такимъ напутствіемъ:

„Предъ заключеніемъ этой послѣдней молитвы вашей Господу Богу въ этомъ храмѣ, считаю для себя долгомъ высказать вамъ нѣсколько напутственныхъ благопожеланій, Когда вы воспитывались здѣсь, то были беззаботны: у васъ было и готовое помѣщеніе, и столъ готовый, и книги готовыя; вамъ оставалось только учиться и исполнять то, что указывали вамъ ваши наставники и воспитательницы. Когда же вы выйдете отсюда, то многимъ, изъ васъ придется самимъ заботиться о себѣ. Хорошо, если у кого достаточные родители, то можно у нихъ прожить; а у кого ихъ нѣтъ или сами они живутъ въ бѣдности, тѣмъ нужно будетъ самимъ подумать о насущномъ хлѣбѣ, самимъ по

искать себѣ родъ дѣятельности, чтобы добыть жизненные средства.

Вступая въ самостоятельную жизнь вы должны имѣть въ своемъ сердцѣ запасъ нѣкоторыхъ нравственныхъ правилъ. Сей часъ вы слышали изъ апостола, какое дается имъ предостереженіе по случаю тогдашнихъ лукавыхъ дней: „Блюдите убо, яко опасно ходите, не яко же не мудри, но яко же премудри, испующе время, яко дніе лукави суть“ (Еф., V, 15—16). Нынѣшніе же наши дни тѣмъ болѣе можно называть лукавыми, потому что они много доставляютъ человѣку соблазновъ и испытаній, а Христосъ сказалъ: горе людямъ отъ соблазна. Вотъ и вамъ придется бороться съ этими соблазнами. Какія же средства для этой борьбы? Недавно я слышалъ про одну изъ вашихъ предшественницъ, которая вышла изъ этого заведенія съ вѣрой въ Бога, а потомъ потеряла эту вѣру, сбилась съ пути истины—и о ней горько теперь даже и вспомнить. Старайтесь прежде всего быть истинными христіанами, храните въ себѣ вѣру въ Бога и тогда свѣтъ Христовъ просвѣтитъ васъ и сохранитъ отъ всякихъ соблазновъ. Знайте, что безъ этой вѣры жизнь не можетъ быть благочестивой: кто потерялъ вѣру въ Бога, тотъ человѣкъ погибшій. Если около васъ появятся люди, которые будутъ говорить, что теперь никто не вѣритъ въ Бога, то вы не соблазняйтесь этимъ. Могутъ найтись такіе проходимцы, которые будутъ смущать васъ: они могутъ явиться передъ вами и въ овечьихъ одеждахъ, и какъ ангелы, но Господь да хранитъ васъ отъ ихъ соблазновъ. Вамъ придется испытывать много горя и искушеній,—опять помните, что вы всегда найдете утѣшеніе въ вѣрѣ въ Бога и молитвѣ. Дознано горькимъ опытомъ, что въ людяхъ вы не найдете такого подкрѣпленія, какъ въ молитвѣ, которая и поддержитъ, и утѣшитъ васъ во всякую трудную минуту.

Вамъ предстоитъ теперь широкая и трудная дѣятельность. Мы будемъ очень рады, если и среди этой дѣятельности васъ не тронутъ никакіе дурные примѣры и вліянія, какъ, слава Богу, не тронули и здѣсь. Будете ли вы учительницами, супругами или изберете для себя иной родъ дѣятельности, всегда и вездѣ служите примѣромъ христіанской жизни; это и для воспитавшаго васъ заведенія будетъ лучшимъ утѣшеніемъ.

Оставляя это учебное заведеніе, всегда помните о томъ самарянинѣ, о которомъ сей часъ слышали изъ Евангелія. Подобно ему, возблагодарившему Господа Бога за свое исцѣленіе, и вы будьте благодарны воспитавшему васъ заведенію, въ которомъ вы не мало получили милостей. Самъ Господь призываетъ всѣхъ къ чувству благодарности за содѣянное имъ добро. А то часто бываетъ, что не успѣетъ человѣкъ выйти изъ учебнаго заведенія, какъ уже отзывается о немъ дурно, бросаетъ въ него грязью. Такіе люди не понимаютъ того, что чрезъ эти дурные отзывы они сами себя роняютъ въ глазахъ благоразумныхъ людей. Въ каждомъ человѣкѣ есть искра Божія, каждый человѣкъ есть созданіе Божіе, поэтому и вообще другъ о другѣ мы не должны говорить дурно; если же мы отзываемся дурно о тѣхъ, кто намъ добро сдѣлалъ, то это еще большій грѣхъ. Помните, что какъ воинъ поддерживаетъ свою честь, такъ и вы должны поддерживать честь своего заведенія.

Многимъ изъ васъ придется быть учительницами. Помните, что если вы будете худыя наставницы, то изъ вашихъ рукъ выйдутъ и худыя дѣти; тогда вы отвѣтите за это передъ Господомъ Богомъ, такъ какъ во всякомъ дѣлѣ мы должны отдать отчетъ Господу Богу. Маленькія дѣти, погибшія черезъ васъ, сами будутъ просить Бога о вашемъ отмщеніи.

Вы сей часъ слышали славословіе Господу Богу, что онъ ниспослалъ на землю миръ. Такъ вотъ и вы старайтесь, чтобы и черезъ васъ водворялся миръ среди тѣхъ, которые будутъ окружать васъ. Тогда и на васъ пребудетъ миръ и Божіе благословеніе!

Послѣ молебствія учащіе и учащіяся подходили ко кресту, при чемъ протоіерей Н. Копа-Овдѣнко окроплялъ ихъ св. водою.

Затѣмъ, около половины 2-го часа, начался и самый актъ, на которомъ, кромѣ служащихъ, присутствовали и нѣкоторые изъ родителей выпускныхъ дѣвиць.

Послѣ пѣнія „Царю небесный“ и „исъ пола эти, деспота“ дѣлопроизводитель совѣта училища П. С. Поповъ прежде всего отмѣтилъ ту утрату которую понесло училище въ отчетномъ году—въ лицѣ одного изъ своихъ преподавателей В. П. Ковалевскаго (умеръ 17 февраля). Затѣмъ

онъ сообщилъ (наизусть) слѣдующія статистическія данныя о составѣ учащихся въ отчетномъ году.

Въ началѣ отчетнаго года въ училищѣ числилась 581 воспитанница; изъ нихъ въ теченіе года выбыло по разнымъ причинамъ 6, такъ что къ концу года оставалось 575. Изъ этого числа духовныхъ было 501 и иносословныхъ—74. Въ общежитіи помѣщалось 518 и на частныхъ квартирахъ—57. Изъ живущихъ въ общежитіи 125 были на полномъ церковномъ содержаніи, 23—на полуцерковномъ 11 пользовались стипендіями и остальные 359 содержались на собственный счетъ.

Согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 1-го февраля отчетнаго года, воспитанницы первыхъ пяти классовъ, успѣвшія по всѣмъ предметамъ, переведены въ слѣдующіе классы по годовымъ отмѣткамъ и репетиціямъ; такихъ воспитанницъ оказалось 441; остальнымъ же 26, какъ не успѣвшимъ, назначенъ экзаменъ послѣ каникулъ. Изъ переведенныхъ безъ экзамена 92 воспитанницы удостоены наградъ: 1-й степени (книга и похвальный листъ)—37 и 2-й степени (одинъ похвальный листъ)—55. Всѣ 108 воспитанницъ выпускнаго VI класса подвергались экзамену, изъ нихъ двѣ—Г. Демчинская и В. Буркина—ускоренному (по случаю болѣзни),—первая въ мартѣ, а вторая въ апрѣлѣ, остальные держали экзаменъ въ обычное время. Всѣ онѣ выдержали испытаніе очень удовлетворительно и удостоены званія домашней учительницы.

Далѣе читался алфавитный списокъ выпускныхъ дѣвицъ, которыя въ это время по очереди подходили къ Преосвященному и онъ вручалъ имъ аттестаты и каждую благословлялъ св. Евангеліемъ. Евангелія снабжены училищной печатью и такую надпись: „Окончившей курсъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища (такой-то), въ благословеніе. 1906 г. іюня 4 дня. Г. Полтава“, а подъ ней слѣдовала собственноручная подпись Преосвященнаго: „Іоаннъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій“.

Послѣ раздачи аттестатовъ и пѣнія „Достойно есть“ Его Преосвященство, подойдя къ воспитанницамъ, обратился къ нимъ приблизительно съ такими словами:

„Поздравляю васъ съ окончаніемъ курса и желаю, чтобы у васъ на всю жизнь сохранилось самое живое, самое

свѣтлое воспоминаніе о школьномъ времени. Когда мы учились, по крайней мѣрѣ, когда я учился, то это время для меня было самымъ лучшимъ, самымъ радостнымъ. И теперь, когда я встрѣчаюсь съ кѣмъ—нибудь изъ товарищей, то мы прежде всего вспоминаемъ свою школьную жизнь и своихъ наставниковъ и вспоминаемъ съ самымъ отраднымъ чувствомъ. Школьные годы -- годы свѣтлыхъ надеждъ и лучшихъ ожиданій, потому они никогда и не забываются. Желая, чтобы и у васъ надолго сохранились самыя лучшія воспоминанія объ этихъ годахъ. Желая также, чтобы вы, и по выходѣ изъ заведенія, встрѣчались между собою, какъ подруги, и дѣйствуя въ различныхъ мѣстахъ и на разныхъ поприщахъ, дѣйствовали бы въ одномъ духѣ, въ одномъ направленіи. Вы всѣ призываетесь приносить пользу ближнимъ въ духѣ церкви православной и тѣхъ христіанскихъ началъ, которыя указываетъ вамъ самъ Господь. Припомните Его слова, сказанныя своимъ ученикомъ:

„Вы соль земли, вы свѣтъ Христовъ“. Будьте же и вы солью земли, свѣтомъ Христовымъ. Когда будете матушками или учительницами, найдутся люди, которые будутъ искать у васъ совѣта; вотъ вы и руководите ими въ ихъ трудную минуту, наставляйте ихъ, а источникъ для этого по черпайте изъ св. Евангелія. Не кладите его на полку, какъ прочія книги, а почаще вчитывайтесь въ него—и тогда евангельскія истины сдѣлаются для васъ жизненными истинами.—Господь Богъ да поможетъ вамъ въ вашей новой жизни. Дай Богъ, чтобы вы и тогда были также жизнерадостны, какъ и теперь, и входили въ эту жизнь смѣло и твердо, съ упованіемъ въ ту будущую жизнь, которая ждетъ насъ за гробомъ“.

Послѣ этого одна изъ окончившихъ курсъ, А. Коваленко, обратилась къ Его Преосвященству съ такимъ словомъ благодарности:

„Ваше Преосвященство, дорогой и глубокочтимый Владыка!

Позвольте отъ лица всѣхъ моихъ подругъ и соученицъ благодарить Васъ за отеческія о насъ заботы. Мы собрались сюда въ послѣдній разъ, въ послѣдній разъ стоимъ здѣсь, какъ ученицы. Не одна изъ насъ задаетъ теперь себѣ трудно разрѣшимый вопросъ; что-то жизнь для меня

готовить? Трудно намъ вступать на эту тернистую дорогу. Благословите же въ этотъ новый для насъ путь! Примите, дорогой Владыка, этотъ скромный подарокъ, какъ работу нашихъ рукъ, и наши карточки, чтобы онѣ служили напоминаніемъ о всегда благодарныхъ и любящихъ Васъ за Ваши труды дѣтяхъ“.

При этомъ три воспитанницы поднесли Его Преосвященству по фотографической группѣ—отъ всѣхъ трехъ отдѣленій выпускного класса и общій вышитый ими коверъ. Такія же группы поднесены были и начальницѣ училища Е. И. Ницкевичъ.

Въ отвѣтъ на это, Преосвященный сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Весьма вамъ благодаренъ за подношенія. Когда я смотрю на ваши карточки, то молитвенно желаю, чтобы милость Божія не оставляла васъ своимъ благословеніемъ. Выражаю вамъ свою благодарность также и за то, что въ этомъ году, когда питомцы и питомицы другихъ заведеній доставили имъ и своимъ родителямъ много горя, вы доставляли намъ и вашимъ родителямъ одно утѣшеніе: держали себя въ добромъ порядкѣ и къ всему дѣлу относились честно и добросовѣстно. Дай Богъ вамъ также честно и добросовѣстно относиться и къ тому дѣлу, которое ожидаетъ васъ въ будущемъ“.

Актъ закончился около 2-хъ часовъ дня.

Въ заключеніе описанія акта, пріятно отмѣтить, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ этомъ году училище, не смотря на его затруднительное финансовое положеніе, оказало денежное пособіе 31 изъ бѣднѣйшихъ выпускныхъ дѣвицъ, выдавъ 23 изъ нихъ по 20 руб. и 8—по 10 руб., на что израсходовано всего 540 руб.

Послѣ акта Преосвященный, въ сопровожденіи служащихъ и родителей выпускныхъ дѣвицъ, направился въ другую залу, гдѣ ихъ ожидала трапеза. За столомъ предсѣдатель совѣта протоіерей Н. Копа Овѣенко провозгласилъ первый тостъ за здоровье Преосвященнаго Епископа Іоанна. Въ отвѣтъ на это, Его Преосвященство произнесъ одинъ тостъ за процвѣтаніе училища, за начальствующихъ, учащихъ и учащихся, а другой—за епархіальное духовенство и его представителей.

Въ 6 часовъ того же дня для выпускныхъ дѣвицъ устроень былъ прощальный вечеръ, на который, кромѣ преподавателей училища и нѣкоторыхъ родителей, приглашены были и воспитанники семинаріи. Училищное зданіе и весь дворъ до глубокой ночи оглашались веселыми, здоровыми дѣтскими голосами. При этомъ и „старшимъ“ невольно припоминались ихъ школьные годы — „годы свѣтлыхъ надеждъ и лучшихъ ожиданій“, какъ справедливо выразился Преосвященный въ одной изъ предыдущихъ рѣчей.

Дай—только Богъ, чтобъ эти „свѣтлыя надежды и лучшія ожиданія“ хоть отчасти сбылись!

На этомъ же вечерѣ учитель пѣнія священникъ А. Соколовъ поднесъ одной изъ окончившихъ курсъ, его помощницѣ по управленію училищнымъ хоромъ, „Сборникъ 50 романсовъ и пѣсень“ классическихъ композиторовъ (въ двухъ частяхъ). На изящномъ переплетѣ вытѣснена серебромъ лира съ надписью: „Е. Н. Гонтаровской“, а внутри сдѣлано такое посвященіе: „На добрую память—сотрудницѣ по училищному хору“. И Елизавета Николаевна вполне заслужила этого своимъ пѣніемъ и игрой на роялѣ...

З. П. Ольскій.

Выпускъ воспитанниковъ Полтавской духовной семинаріи.

14-го прошлаго іюня въ мѣстной духовной семинаріи состоялся годичный выпускъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ.

Настоящій выпускъ вышелъ сравнительно небольшой,—всего 48 человекъ, такъ какъ около 15 воспитанниковъ VI класса выбыли среди года для поступленія въ Харьковскій университетъ. Не смотря на неурядицы въ семинаріи въ послѣднее время и вообще неблагоприятныя условія для истекшаго учебнаго года, настоящій выпускъ можно назвать весьма удачнымъ. Это видно уже изъ одного того, что изъ 48 окончившихъ курсъ 20 (чуть не половина) выпущены въ первомъ разрядѣ (съ званіемъ студента). Изъ нихъ признаны достойными для поступленія въ духовную академію 7 человекъ (болѣе, чѣмъ достаточно), которые, по ихъ успѣхамъ, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Поповиченко Гавріиль, Гавришь Ѳеодоръ, Смирицкій Дмитрій, Чаленко Нико-

лай, Леонтовичъ Владиміръ, Авраменко Іустинъ, и Авраменко Александръ (другъ другу—братья). Но такъ какъ, по распоряженію Св. Синода, изъ Полтавской семинаріи въ текущемъ году требуется въ духовныя академіи, на казенный счетъ, всего три человѣка—по одному въ академіи Петербургскую, Московскую и Кіевскую, то правленіе семинаріи и рѣшило послать туда трехъ лучшихъ воспитанниковъ, именно: въ Петербургскую академію—Поповиченко, въ Московскую—Смирницкаго и въ Кіевскую—Гавриша.

Изъ 70 воспитанниковъ V класса держали экзаменъ въ V классъ только 45 человѣкъ. Это объясняется тѣмъ, что среди года изъ V класса вышло 25 воспитанниковъ, изъ нихъ 21—для поступленія въ тотъ же Харьковскій университетъ и 4—въ военное училище.

Въ день выпуска, около 11 часовъ, прибывъ въ семинарію (пѣшкомъ) Преосвященный Епископъ Іоаннъ. Встрѣченный въ вестибюлѣ семинарской корпораціи, во главѣ съ и. д. ректора инспекторомъ семинаріи Вл. С. Ильинскимъ, Его Преосвященство прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ также былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ во главѣ съ духовникомъ семинаріи протоіереемъ М. Тимошевскимъ. Здѣсь онъ совершилъ молебствіе, въ сослуженіи того же протоіерея М. Тимошевскаго, члена семинарскаго правленія священника Г. Богацкаго, надзирателя за воспитанниками священника В. Каменецкаго и эконома семинаріи С. Головченко. Передъ многолѣтіемъ, Его Преосвященство, съ крестомъ въ рукахъ обратился къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ приблизительно съ такую рѣчь:

„Вознося вмѣстѣ съ вами общую молитву Господу Богу, не могу не выразить того тревожнаго чувства, съ какимъ я гляжу на ваше будущее. Теперь трудные, тяжелые дни, а потому невольно является мысль: какъ вы вступите въ жизнь въ столь тяжелое время и какъ поведете себя, какъ будущіе граждане и будущіе дѣятели. Смотря по тому, какъ вообще теперь живутъ и дѣйствуютъ люди, тревога эта еще больше усиливается. Жизнь человѣческую особенно теперь, можно сравнить съ бушующимъ моремъ, а людей—съ пловцами среди этого бурнаго моря, въ волнахъ котораго многіе и погибаютъ. Вамъ, какъ будущимъ гражданамъ, тоже предстоитъ борьба среди житейскаго моря, но вы, какъ воспитанники духовной школы, хорошо знаете, что въ этомъ морѣ есть и корабль, въ которомъ всегда можно найти себѣ пристанище.

Корабль этотъ—церковь; въ ней-то и найдете истинное утѣшеніе и спасеніе—и не только для себя, но укажите путь къ нему и другимъ. Она, какъ вѣрная наставница, даетъ человѣку руководственное указаніе, какъ жить и дѣйствовать, и, наконецъ она даетъ силы человѣку въ борьбѣ съ житейскими тревоженіями и невзгодами.

Во время пребыванія вашего здѣсь, васъ учили быть истинными корабельниками и указывали тотъ путь, какому нужно и самимъ слѣдовать и другихъ направлять, чтобы не погибнуть среди волнъ житейскихъ. Теперь, отпуская васъ отсюда, мы прежде всего надѣемся, что тѣ уроки, какіе давались вамъ здѣсь въ теченіе 6 лѣтъ, не пропадутъ безслѣдно, что вы явитесь въ житейскомъ морѣ истинными посетелями Христова ученія и ваше міросозерцаніе будетъ достойно званія чековѣка. Вы будете смотрѣть на это море съ точки зрѣнія того божественнаго откровенія, которое носите въ своей душѣ, какъ будущіе проповѣдники началъ Христова ученія и нравственности. Въ этомъ вы найдете для себя и укажете другимъ то пристанище, то успокоеніе, въ какомъ такъ нуждается усталый пловецъ. Здѣсь, на урокахъ вашихъ вамъ представлены многочисленные примѣры цѣлаго сонма подвижниковъ и мучениковъ, которые были посетелями того божественнаго ученія, какому и вы научались въ стѣнахъ этого заведенія. Пусть оно будетъ служить для васъ истиннымъ руководствомъ въ вашей дальнѣйшей жизни и точкой опоры въ предстоящей вамъ дѣятельности. Созрѣвъ до преклоннаго возраста, вы будете сознавать, на сколько благотѣльно было для васъ это ученіе. Господь сказалъ своимъ ученикамъ, что они должны быть свѣтомъ для міра. Посмотрите и теперь въ жизнь, кто вноситъ въ нее истинный свѣтъ Христовъ?—Именно, люди, истинно вѣрующіе, люди самоотверженные; они-то и служатъ для міра свѣтомъ и поддержкою. Припомните, какъ Господь сказалъ Аврааму: если найдете въ городѣ (Содомѣ) всего *десять* праведниковъ, то и тогда, ради нихъ, Онъ пощадитъ городъ. И теперь міръ держится только праведниками и Христовымъ ученіемъ. Сознаніе всего этого и должно служить для васъ путеводной нитью въ предстоящей вамъ дѣятельности. Отпуская васъ отсюда, мы молимъ Бога, чтобы Онъ всегда озарялъ васъ своимъ божественнымъ свѣтомъ и чтобы вы хранили въ душѣ своей тѣ божественныя истины, какимъ научались здѣсь. Вспоминайте съ благодарностью и то заведеніе, которое наградило васъ этими истинами.—Христосъ истинный Богъ молитвами пречистыя Своея

Матери, святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостолъ и всехъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ, яко благодѣтель и человеколюбецъ“.

Послѣ молебствія учащіе и учащіеся подходили ко кресту, причемъ протоіерей М. Тимошевскій окроплялъ ихъ св. водою.

Разоблачившись и подойдя къ окончившимъ курсъ, Его Преосвященство сказалъ имъ еще нѣсколько словъ о значеніи пастырской дѣятельности и въ трудную минуту общалъ имъ свое содѣйствіе.

Послѣ богослуженія Преосвященный, въ сопровожденіи семинарской корпораціи, направился въ помѣщеніе канцеляріи, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ. Во время завтрака произнесено было нѣсколько тостовъ—рѣчей: за здоровье Преосвященнаго, учащихся и учащихся, за енархіальное духовенство, за бывшаго ректора семинаріи архимандрита Гавріила (нынѣ синодальный ризничій въ Москвѣ) и др. Все тосты и рѣчи сопровождалось дружнымъ „Многая лѣта“.

И. д. ректора инспекторъ семинаріи Вл. С. Ильинскій въ своей рѣчи сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Не мало невзгодъ и волненій пережили мы въ только-что минувшемъ учебномъ году; а если всегда, то въ годину несчастій, въ дни печали и скорби особенно отрадны и дороги для каждого изъ насъ помощь, поддержка и сочувствіе лицъ окружающихъ; и чѣмъ авторитетнѣе, могучѣе эта поддержка, тѣмъ она дороже. Все мы хорошо знаемъ, въ какой широкой мѣрѣ благами этой помощи, любви и сочувствія одарялъ насъ въ минувшемъ году любвеобильнѣйшій нашъ Архипастырь, Преосвященный Іоаннъ. Мы, господа, не слышали отъ него слова укоризны или прешенія, нѣтъ.—мы видѣли передъ собою Владыку, сострадавшаго намъ, душой болѣвшаго вмѣстѣ съ нами; изъ его устъ лилось лишь слово утѣшенія, мудрый совѣтъ, благія предначертанія, клонившіяся къ пользѣ какъ нашей, такъ и нашихъ питомцевъ. Это, исполненное любви, отеческое къ намъ отношеніе Архипастыря ободряло насъ, придавало намъ энергію и силы и, можетъ быть, благодаря этой поддержкѣ, мы, немощные гребцы, такъ долго и упорно боролись съ волнами бушующаго житейскаго моря, спасая отъ гибели юныхъ пассажировъ направляемой нами ладьи, рвавшихся въ объятія разъяренной стихіи, а часть ихъ и благополучно доставили къ тихой пристани, къ желанному берегу.

И такъ, любвеобильное сердце Владыки лило цѣлительный бальзамъ въ наши болѣвшія сердца, любовь же Архипастыря

новый проэктъ относительно качала въ Испаніи,—онъ превращается въ неменѣе предприимчиваго философа—мыслителя, занятаго задачей переустройства европейскаго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ въ пророка, основателя новой религіи.

Въ одномъ изъ раннихъ своихъ сочиненій „Письма женеваго жителя къ своимъ современникамъ“ (1802 г.) Сень-Симонъ представляетъ свой проэктъ, имѣвшій цѣлью осчастливить все человѣчество. Онъ предлагаетъ открыть ежегодную подписку надъ тробомъ Ньютона, при чемъ каждый подписчикъ, внося какую-угодно сумму, пусть назоветъ по три математика, физика, химика, фізіолога, литератора, живописца и музыканта; подписная сумма должна быть раздѣлена между тѣми, которые получаютъ наибольшее количество голосовъ, для того чтобы они могли сдѣлаться совершенными господами своего времени и свободно распоряжаться своими силами. Въ такомъ случаѣ гениальные люди будутъ пользоваться наградою, достойною себя; и эта награда дастъ имъ возможность оказать человѣчеству тѣ услуги, къ которымъ они способны.

Затѣмъ въ формѣ пророческаго откровенія Сень-Симонъ излагаетъ свой планъ будущаго устройства человѣчества. По этому плану, духовная власть въ обществѣ должна находиться въ рукахъ ученыхъ, свѣтская въ рукахъ собственниковъ, а право выбирать людей, призванныхъ къ исполненію обязанностей великихъ начальниковъ человѣчества—въ рукахъ всего народа. Собраніе избранныхъ при подпискѣ отъ всего человѣчества ученыхъ и художниковъ въ количествѣ 21 человекъ (по три изъ семи вышеупомянутыхъ разрядовъ), получить имя „Совѣтъ Ньютона“. Этотъ „Совѣтъ“, представляя на землѣ самого Бога, будетъ руководить духовною жизнью всего человѣчества, онъ будетъ направлять работы въ новомъ обществѣ, гдѣ „все будутъ работать“. Здѣсь „всякій, говоритъ Сень-Симонъ, обязанъ давать своимъ личнымъ силамъ направленіе, полезное для человѣчества; руки бѣднаго будутъ продолжать питать богатаго, но богатый получаетъ повелѣніе работать мозгомъ, если же его мозгъ не способенъ къ этой работѣ, то онъ обязанъ работать руками, потому что Ньютонъ, безъ сомнѣнія, не оставитъ на этой планетѣ, ближайшей къ солнцу, работниковъ произвольно бесполезныхъ въ мастерской“.

Въ позднѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ: „Промышленность“ (1817—18 г.г.) „Политикъ“ (1819 г.) „Организаторъ“ (1820 г.) „Промышленная система“ (1821 г.) и др. Сень-Симонъ высту-

паеъ защитникомъ людей „индустріи“ или, какъ онъ выражается, „въ защиту индустріаловъ противъ куртизановъ и дворянъ, т. е. въ защиту пчелъ противъ трутней.

Здѣсь онъ проводитъ тотъ основной взглядъ, что промышленный классъ приносить наибольшую пользу странѣ, и имѣеть наибольшія способности для управленія дѣлами государства. Развивая мысль о полезности промышленнаго сословія, Сень-Симочъ перѣдко въ очень рѣзкихъ формахъ дѣлаеъ нападкы и говоритъ о бесполезности другихъ сословія.

Такъ, въ „Политикѣ“ онъ вооружается противъ военныхъ, доказываеъ, что они не имѣють никакого права на управленіе дѣлами государства, доказываеъ вмѣстѣ съ тѣмъ бесполезность постоянныхъ армія, на мѣсто которыхъ онъ проэктируетъ правильно организованную милицію. Здѣсь же партію промышленниковъ онъ называеъ партією національною, а противниковъ ихъ, „потребителей, ничего непроезвощающихъ“ — партією антинаціональною.

Въ „Организаторѣ“ Сень-Симонъ помѣстилъ свою знаменитую „Параболу“.

Мы предполагаемъ, говоритъ онъ, что Франція вдругъ потеряеъ своихъ 50 первыхъ физиковъ, 50 первыхъ химиковъ, 50 первыхъ физиологовъ и т. д. (слѣдуетъ длинное перечисленіе всѣхъ, кого Сень-Симонъ считаеъ „работниками“) всего 3 тысячи чело-вѣкъ первыхъ ученыхъ, художниковъ и ремесленниковъ. Нація сдѣлаеъ тѣломъ безъ души въ тотъ моментъ, какъ она потеряеъ ихъ. И ей пужно будетъ по крайней мѣрѣ цѣлое поколѣніе, чтобы вознаградить свою потерю. Затѣмъ перейдемъ къ другому предположенію. Допустимъ, что Франція сохраняетъ всѣхъ гениальныхъ людей, которыхъ она имѣеть въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ, но что она имѣеть несчастье потерять въ одинъ день всѣхъ членовъ королевскаго семейства, всѣхъ высшихъ чиновниковъ государства, епископовъ, всѣхъ префектовъ, судей и десять тысячъ богатыхъ собственниковъ. Этотъ несчастный случай, безъ сомнѣнія, весьма опечалитъ французовъ, потому что они добры, и не могутъ хладнокровно видѣть внезапное исчезновеніе столь большаго числа своихъ соотечественниковъ. Но для государства отъ этого не будетъ никакого вреда, такъ какъ во Франціи найдется много людей, которые сумѣють хорошо исполнить обязанности королевской родни и разныхъ лицъ при дворѣ, въ администраціи, арміи и церкви.

Отсюда онъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что „современное общество есть по истинѣ свѣтъ на изнанку, такъ какъ тѣ, которые представляютъ собою положительную полезность, поставлены въ подчиненное положеніе по отношенію къ людямъ неспособнымъ, невѣжественнымъ и безнравственнымъ“, выводъ который онъ выразилъ въ подробностяхъ, не скупясь на рѣзкія выраженія.

Вскорѣ послѣ появленія „Уараболы“ былъ убитъ герцогъ Беррійскій, и королевскій прокуроръ привлекъ Сень-Симона къ суду, обвинивъ его въ томъ, что онъ былъ моральнымъ сообщникомъ преступленія и во всякомъ случаѣ непочтительно отнесся къ королевскому дому. Но присяжные, однако, оправдали Сень-Симона.

Защищая права промышленниковъ, Сень-Симонъ постепенно пришелъ къ мысли, что права эти налагаютъ на нихъ извѣстныя обязанности въ отношеніи къ пролетаріату. Принимая участіе въ управленіи государствомъ, они должны направлять свою дѣятельность главнымъ образомъ къ обезпеченію существованія пролетаріата.

Эта новая нота въ его сочиненіяхъ не понравилась его богатымъ покровителямъ, которые давали ему средства на изданіе сочиненій. Лишенный субсидій, Сень-Симонъ очутился въ большой нуждѣ, заставившей его даже посягнуть на самоубійство. Въ 1823 г. онъ выстрѣлилъ себѣ въ лобъ изъ пистолета, но только лишился одного глаза. Открытая послѣ этого въ его пользу подписка дала ему возможность продолжать свою писательскую и издательскую дѣятельность.

Послѣднія его сочиненія: „Литературныя, философскія и промышленныя мифы“ и „Новое Христіанство“ появились незадолго до его смерти въ 1825 г.

Въ первомъ сочиненіи Сень-Симонъ, указывая на принципиальное противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ, говоритъ, что цѣлью нашего вѣка должны быть гуманность и братство. Для водворенія на мѣсто эгоизма братства онъ требуетъ союза государственной власти съ рабочими, на знамени котораго было бы написано достиженіе возможно большаго экономическаго равенства. Индивидуализмъ слишкомъ развилъ и безъ того сильный въ человѣкѣ эгоизмъ, поэтому нужно стараться, чтобы индивидуальное производство, вносящее въ общество всеобщую конкуренцію и даже анархію, уничтожить и организовать его на принципѣ ассоціаціи, которая внесетъ въ экономическую жизнь начало общественнаго регулированія производства. Именно въ этомъ Сень-

Симонъ видить способъ сдѣлать немислимоу эксплуатацію челоуѣка челоуѣкомъ и осуществить принципъ справедливости: „каждому по способностямъ, каждой способности по дѣламъ“.

Въ сочиненіи „Новое христіанство“ Сень-Симонъ высказываетъ свой взглядъ на христіанство. Послѣднее, по его мнѣнію, имѣетъ божественное происхожденіе, но Богъ вообще приспособляется къ степеню пониманія людей, а потому въ полномъ совершенствѣ божественная истина и не была дана ученикамъ Христа. Христовъ далъ заповѣдь братской любви, но при теперешнемъ состояніи эта заповѣдь можетъ быть выражена иначе: „религія должна направлять общество къ великой цѣли возможно наиболѣе быстрого улучшенія быта самаго бѣднаго класса“. Истинное христіанство еще впереди, оно еще не наступило, оно должно обезпечить участь бѣднаго и привести къ тому „золотому вѣку, который, по словамъ Сень-Симона, слѣдное преданіе помѣшало до сихъ поръ въ прошедшемъ, въ дѣйствительности же онъ находится впереди насъ“.

Черезъ мѣсяць послѣ изданія этого сочиненія Сень-Симонъ умеръ, окруженный учениками, послѣдними словами его были: „будущее принадлежитъ намъ“.

Послѣ смерти Сень-Симона образовалась цѣлая школа его послѣдователей, принявшихъ имя сень-симонистовъ. Школа эта скоро превратилась въ религиозное братство съ церковной организаціей. Во главѣ школы стояли „отцы“ Анфантенъ и Базаръ. Провинціальныя общины сень-симонистовъ получили названіе „церквей“. Анфантенъ даже совершилъ объѣздъ нѣсколькихъ такихъ „церквей“, и въ перепискѣ съ ними видимо подражалъ апостольскимъ посланіямъ: „слава Богу, славу Сень-Симону, слава намъ, слава нашимъ возлюбленнымъ братьямъ юга, я еще не видѣлъ вѣхъ братій этого діоцеза и, не смотря на то, я уже преисполненъ радостью, мы сѣяли на доброй землѣ, жатва обильна“. Члены Сень-Симоновской церкви называли себя: „братьями и сестрами, или сыновьями и дочерьми въ Сень-Симонѣ“.

Въ концѣ 1830 г. сень-симонисты попытались практически осуществить свою теорію посредствомъ устройства особаго общжитія. Подъ именемъ „сѣмейства“ они поселились въ особомъ помѣщеніи, и организовались въ особую общину, построенную на новыхъ началахъ, имѣвшую свою религію, свою іерархію. Замѣчательно, что жизнь общины устроилась въ формахъ очень

привлекательныхъ по паружности и текла очень весело. Ученіе развивалось и распространялось подъ шумъ праздниковъ и вдохновляющимъ взоромъ дамъ.. Однако же, не смотря на это, существованіе сень-симонистовъ было непрочно. Полнаго согласія между членами семейства не существовало; даже верховные судьи не во всемъ были единомышленны, и это очень скоро обнаружилось съ такою силою, что въ семействѣ, послѣ бурныхъ сценъ, произошла расколъ.

Подводнымъ камнемъ, о который разбился корабль сень-симонистовъ, былъ вопросъ о бракѣ. Анфантенъ училъ, что постоянный бракъ можетъ быть оставленъ для людей постоянныхъ по своей природѣ, а люди непостоянные могутъ ничѣмъ не стѣсняться, могутъ мѣнять женъ или мужей, когда имъ угодно и сколько угодно. Такія понятія о бракѣ Базару и нѣкоторымъ его послѣдователямъ казались циничными и безнравственными, почему въ концѣ 1831 г. они вышли изъ „семейства“.

Въ 1832 г. противъ сень-симонистовъ возбужденъ былъ судебный процессъ.

Ихъ обвиняли въ томъ, что они составляютъ противозаконное общество и, кромѣ того, проповѣдуютъ безнравственное ученіе. Анфантенъ и главные апостолы были присуждены къ годичному заключенію и 100 франкамъ штрафа. „Семейство“ вскорѣ послѣ этого распалось. Только Анфантенъ послѣ своего освобожденія еще разъ попробовалъ съ нѣсколькими изъ учениковъ устроить общину на новыхъ началахъ въ Египтѣ. Но когда и этотъ опытъ, продолжавшійся два года, не удался, то и онъ сталъ жить, какъ всѣ, промѣнявши званіе „отца человечества“, на должность почтмейстера въ одномъ небольшомъ городкѣ недалеко отъ Ліона.

Одновременно съ сень-симонизмомъ возникло и развилось во Франціи другое социалистическое ученіе—фурьеризмъ, получившей свое названіе точно также отъ имени своего основателя Фурье (1772—1837 г.).

Сынъ богатаго купца, Фурье сначала самъ имѣлъ магазинъ, занимаясь торговыми дѣлами, но лишившись имущества во время возстанія Ліона противъ конвента въ 1793 г., былъ потомъ послѣдовательно приказчикомъ, биржевымъ маклеромъ и кассиромъ одной промышленной конторы.

Сень-Симонъ и Фурье выросли на одной и той же почвѣ. Оба перебывали со дня на день, стремясь осуществить свои планы.

Оба были мечтателями, старавшимися, однако, пайти научное обоснованіе для своихъ взглядовъ на общество.

Въ отличіе отъ Сень-Симона, который трудъ каждаго ставилъ въ полную зависимость отъ распоряженій общественной власти, Фурье въ основу своей соціальной системы полагаетъ полную и безусловную свободу личности съ совершеннымъ устраненіемъ какой бы то ни было принудительной власти. Онъ держался того убѣжденія, что наивысшая гармонія можетъ осуществиться подъ условіемъ полной свободы для каждаго слѣдовать своимъ влеченіямъ.

Полное и болѣе или менѣе отчетливое изложеніе фурьеризма находится въ его сочиненіи: „Трактатъ о домашней и земледѣльческой ассоціаціи“ (1822 г.). Въ этомъ сочиненіи Фурье особенно старался доказать выгоду производительной ассоціаціи и въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ изображалъ жизнь въ изобрѣтенныхъ имъ „фалангахъ“.

Люди должны соединиться въ фаланги или ассоціаціи, по 1600—1800 человекъ въ каждой. Каждая фаланга устроится на своей площади земли въ размѣрѣ квадратной мили. Въ центрѣ площади находится великолѣпное помѣщеніе („фаланстеръ“), съ роскошными залами для чтенія, концертовъ и баловъ, съ обширными аудиторіями для публичныхъ лекцій, съ зимними садами, стеклянными галереями, съ обсерваторіей, телеграфомъ и т. д. Все устроено просто, но изящно и удобно, здѣсь бѣдняки будутъ пользоваться тѣмъ, что въ настоящее время доступно только миллионерамъ. Но главное—вездѣ и во всемъ громадная экономія. Триста семействъ поселянъ, соединившись въ ассоціаціи, имѣли бы одинъ прекрасный сарай вмѣсто трехсотъ никуда негодныхъ, одно хорошее заведеніе для выдѣлки вина вмѣсто трехсотъ плохихъ и т. д. Самый трудъ будетъ значительно продуктивнѣе, благодаря энтузіазму и соревнованію, которыя охватятъ всѣхъ членовъ ассоціаціи.

Дѣло въ томъ, что здѣсь каждый безъ различія пола и возраста будетъ избирать себѣ то занятіе, которое его больше всего интересуетъ, здѣсь для всѣхъ найдется дѣло, и никто не захочетъ бездѣлничать. Плоды труда всѣхъ членовъ фаланги будутъ стекаться въ ея общія хранилища, и отсюда каждый можетъ получать все необходимое.

При все томъ въ фалангѣ сохранится частная собственность и неравенство состояній. Каждый будетъ имѣть отдѣльное помѣщеніе по своему вкусу, питаться и одѣваться, какъ кто захочетъ.

Каждый будетъ владѣльцемъ продуктовъ своей работы, и дѣятельность каждаго будетъ оплачиваться по количеству и качеству затраченнаго труда, по силѣ его таланта и по величинѣ вложеннаго въ дѣло капитала. Общій доходъ фаланги будетъ раздѣляться на двѣнадцать частей, изъ которыхъ пять придется на долю труда, четыре—капитала и три—таланта. Только тутъ, при распредѣленіи продуктовъ труда Фурье и не допускалъ индивидуальной свободы: во всемъ остальномъ она является верховнымъ началомъ.

На основѣ этого же начала должна быть преобразована и домашняя, и общественная жизнь. Каждый членъ фаланги свободно выбираетъ себѣ друзей и соединяется съ ними въ группы. Совмѣстная работа на поляхъ и въ мастерскихъ юношей и дѣвицъ поведетъ къ ихъ взаимному сближенію и браку. Но послѣдній вовсе не есть непремѣнное послѣдствіе: дѣвица и юноша могутъ перемѣнить до брака нѣсколькихъ „субъектовъ сердца“, а затѣмъ, и заключивъ съ кѣмъ либо брачный союзъ, они не обязаны оставаться вѣрными другъ другу.

Фурье полагалъ, что благодаря великой силѣ примѣра, образцовые фаланстеры, разъ устроенныя на частныя средства, съ теченіемъ времени покроютъ весь земной шаръ и безъ всякаго насилія, исключительно вслѣдствіе своей привлекательности, постепенно преобразуютъ социальную жизнь человѣчества.

Наивный оптимизмъ Фурье доходилъ до того, что объявивъ однажды о ежедневномъ своемъ пребываніи дома между 12 и 1 часомъ дня, онъ послѣ того до конца своей жизни поджидалъ въ эти часы милліонера, который долженъ былъ принести ему деньги на устройство перваго фаланстера. Однако, никого не находилось, кто бы помогъ ему осуществить его систему.

Не смотря на неудачи, Фурье не падалъ духомъ. Онъ рѣшилъ предложить осуществленіе своего плана социальнаго переустройства французскому правительству, и получилъ отвѣтъ, что его планъ будетъ разсморѣнъ во слѣдствіи. Но тутъ произошла іюльская революція. Она нѣсколько окрылила надежды Фурье: по крайней мѣрѣ онъ сталъ обращаться со своимъ проэктомъ общественнаго переустройства къ наиболѣе виднымъ дѣятелямъ новаго режима, и даже обращался къ новому королю, но неимѣлъ ни малѣйшаго успѣха.

Неудачны были и его попытки соединенія съ Оуэномъ и съ сень-симонистами: и англійскій реформаторъ, и Анфантенъ

отвергли его предложенія, за что Фурье обрушился на нихъ въ брошюрѣ: „Ловушки и шарлатанство сектъ Сень-Симона и Оуэна“ (1831 г.).

Когда среди сень-симонистовъ начались раздоры, нѣкоторые изъ нихъ перешли на сторону Фурье, и въ 1832 г. у него было уже достаточное число учениковъ, съ которыми онъ могъ теперь предпринять пропаганду своихъ идей въ собственномъ органѣ „Индустриальная реформа или фаланстеръ“ (1832 г.). Тогда же было предпринято осуществленіе на опытѣ „домашней и земледѣльческой ассоціаціи“ окончившееся, впрочемъ, неудачею. Одинъ изъ послѣдователей Фурье, Боде-Дюлари, членъ палаты депутатовъ, человѣкъ очень богатый, увлекшись фурьеризмомъ, отказался отъ своего высокаго званія, чтобы отдаться исключительно пропагандѣ новыхъ идей, — и на его средства былъ устроенъ въ 60 верстахъ отъ Парижа первый фаланстеръ. Но черезъ годъ за недостаткомъ денегъ фаланстеръ былъ закрытъ.

Подъ конецъ своей жизни Фурье опять впалъ въ крайнюю бѣдность и долженъ былъ добывать себѣ пропитаніе ремесломъ переписчика.

Нетрудно замѣтить, что указанныя выше соціалистическія ученія Роберта Оуэна, Сень-Симона и Фурье имѣютъ общую черту, характеризующую и сближающую ихъ между собою. Этой общей основной чертой является ихъ *утопизмъ*.

Создавая и разрабатывая свои планы общественнаго переустройства, всѣ эти соціальныя реформаторы основывались не на данныхъ науки, изслѣдующей экономическую жизнь общества, а на чисто отвлеченныхъ раціоналистическихъ воззрѣніяхъ „просвѣщенія XVIII в.“ о совершенствѣ прирожденныхъ свойствъ человѣка, о гармоніи естественнаго состоянія, о возможности быстро перевоспитать человѣчество путемъ перенесенія его въ искусственную обстановку и т. п. Они мечтали объ идеальномъ строѣ общества, о всеобщемъ счастьѣ и справедливости, они вѣрили въ совершенство человеческой природы, вѣрили, что стоитъ только людямъ объяснить преимущество справедливаго порядка, и богатые сами откажутся отъ эксплуатаціи бѣдныхъ. Осуществить свои стремленія они думали путемъ убѣжденія, проповѣди и примѣромъ жизни на новыхъ началахъ. Они были противниками революціоннаго насилія и даже къ политическому воздѣйствію относились отрицательно, не вѣря болѣе въ политическіе перевороты, они совершенно отстранялись отъ политики.

Таковъ былъ социализмъ въ первый періодъ своего появленія, социализмъ, такъ называемый, утопическій.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВУДЕТЬ).

Ошибся.

Въ одной изъ грязныхъ пивныхъ маленькаго уѣзднаго городка въ базарный день собралась компанія.

Гости сидѣли за однимъ изъ столовъ, передъ ними возвышалась батарея пивныхъ бутылокъ.

Сборище представляло собою самую разнокалиберную смѣсь, какую только можно гдѣ либо встрѣтить.

Роль предсѣдателя занималъ, безспорно, субъектъ въ фантастической формѣ, напоминающей отчасти семинарскую, отчасти студенческую.

Это былъ молодой еще человѣкъ, блонинъ съ цѣлою копною сѣро-пепельныхъ волосъ, вихрами торчавшихъ изъ-подъ засаленной, когда-то голубой фуражки безъ козырка. Нельзя сказать, что-бы козырекъ всегда отсутствовалъ, — нѣтъ, онъ былъ когда-то, но отвалился вслѣдствіе ветхости фуражки. Теперь же козырекъ скромно приютился въ одномъ изъ объемистыхъ кармановъ своего хозяина, уже полъ года выжидалъ благопріятнаго случая, чтобы снова появиться на свѣтъ Божій на приличествующемъ ему мѣстѣ.

Молодой человѣкъ былъ одѣтъ въ нѣкое подобіе когда-то форменнаго пиджака, о чемъ можно было судить по одной или двумъ металлическимъ пуговицамъ, случайно удержавшимся по краямъ пиджака.

Вмѣсто остальныхъ-же, утерянныхъ въ разные періоды времени, хитроумнымъ хозяиномъ пиджака было приспособлено нѣсколько согнутыхъ кусковъ шпильки, съ успѣхомъ выполняющимъ роль пуговецъ.

Впрочемъ, относительно брюкъ нельзя было сказать, что-бы онѣ были форменные. Тѣмъ не менѣе сшиты онѣ были по послѣднему слову науки и моды, судя по искусному хитросплетенію заплатъ, чередовавшихся въ артистически живописномъ безпорядкѣ, начиная съ самихъ яркихъ, вставленныхъ, очевидно, въ веселыя минуты жизни, и кончая

внизу темными, говорящими о мрачныхъ минутахъ въ жизни ихъ владѣльца.

Молодой человѣкъ обладалъ плотнымъ сѣроватымъ носомъ, въ минуты разгула оживлявшимся и выводящимъ замысловатыя аріи, въ то-же время наливаясь на подобіе спѣлой вишни.

Напротивъ помѣщался господинъ довольно невзрачной наружности, при взглядѣ на котораго мирный городской обыватель невольно приходилъ къ мысли о ворахъ, разбойникахъ и другихъ такого сорта личностяхъ,—такъ характерно рекомендовало себя обличье этого человѣка.

Дѣйствительно, фигура его приводила въ содраганіе даже такихъ завсегдатаевъ пивной, которые ежедневно тутъ куралесили, тревожа мирную городскую жизнь.

Физиономія его имѣла въ себѣ что-то невыразимо отталкивающее и вмѣстѣ индивидуальное.

Челюсти его были какъ-то удивительно искривлены, обнажая двойной рядъ ослѣпительно бѣлыхъ уродливой формы клыковъ. Если принять во вниманіе лѣвый полузакрытый, поминутно подергивающійся, словно подмигивающій глазъ и тихій свистящій шепотъ, которымъ онъ усвоилъ себѣ привычку объясняться во всѣхъ случаяхъ, то получится нѣчто оригинальное, въ высшей степени отвратительное и вмѣстѣ интересное.

Физиономія его и вся одежда . не первой уже и не второй свѣжести имѣли мрачный темно-сѣрый оттѣнокъ, словно человѣкъ этотъ носилъ трауръ, или всю жизнь былъ трубочистомъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствовали и руки его, широкія и мозолистыя, черныя какъ у негра, при чемъ на правой недоставало одного пальца.

Черная какъ сапогъ физиономія украшена была внушительныхъ размѣровъ носомъ, имѣвшимъ синеватый оттѣнокъ.

Подлѣ него сидѣлъ здоровый рыжій дѣтина съ краснымъ вѣчно улыбающимся лицомъ и маленькими заплывшими глазками.

Въ уголкѣ пріютился пожилой благообразный господинъ въ длиннополомъ сѣромъ кафтанѣ, и жиденькой косичкой на затылкѣ.

Его сухая фигура аскета съ широкой окладистой бородой и маленькими, кротко улыбающимися пьяными глазками производила удивительный контрастъ съ остальною компаніей.

Благообразный господинъ набожно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ каждый разъ, когда подносилъ полный стаканъ къ рту, „Помоги Господи; будемъ здравствовать на многія лѣта живы и здоровы,“ говорилъ онъ при этомъ, окидывая компанію снисходительнымъ взглядомъ.

Собутыльники громко грохотали въ отвѣтъ на это пожеланіе.

„Людіе!“ говорилъ онъ, набожно закатывая глаза къ небу и отгвывая пиво большими глотками „Людіе! Покайтесь!.. Богъ все видитъ, все! Вотъ, хотя-бы, къ примѣру сказать мы съ вами пьемъ тутъ, кутимъ, безобразничаемъ — а Богъ-то все видитъ! „Каждому воздастся по дѣламъ его“, прибавилъ онъ, тяжело вздохнувъ.

— Послушай, ты—попъ; докуда ты будешь звенѣть намъ въ уши своими покаянными псалмами?—раздраженнымъ тономъ сказалъ ему предсѣдатель“.

Попъ обидѣлся.

„Молчи, нечестивецъ,“ сказалъ онъ, выпрямившись во весь свой журавлиный ростъ, „да умолкнуть нечестивые!“ Я хоть и не попъ, но, по крайней мѣрѣ, заштатный псаломщикъ—слѣдовательно, лицо не лишенное Благодати. А ты кто такой, ты что за князь, который осмѣливается оскорблять лицо облеченное духовнымъ саномъ....

Споръ начиналъ заинтересовывать остальныхъ, которые почтительно взирали на „духовное лицо“ и съ ироніей на босяка во формѣ, который начиналъ уже терять въ ихъ глазахъ свой авторитетъ „предсѣдателя“.

„Предсѣдатель“ криво усмѣхнулся,

— Эхъ, ты—образина, сказалъ онъ, сильно хлопнувъ по плечу духовное лицо въ отставкѣ, —цапля ты, долговязая! Да что толку въ томъ, что ты отставной дьякъ? Чего ты кичишься своимъ миражнымъ положеніемъ?

Да, я—сынъ протоіерея, дуралей ты,—и молчу же, не кричу объ этомъ на улицѣ. хотя по совѣсти говоря, ты и долженъ бы стоять передо мною у порога!

Извѣщеніе это произвело обратный переворотъ въ умахъ слушателей въ пользу „предсѣдателя“. Посыпались насмѣшки, циничныя остроты по адресу дьяка въ отставку, который нахохлился, какъ нѣтухъ, готовый съѣсть своего противника горящими отъ злости маленькими глазками.

„Вретъ, каналья, все—отъ начала до конца вретъ! ска- залъ онъ наконецъ, переводя духъ.

Компанія пуще прежняго захохотала.

— Нѣтъ братъ, не вру я,—спокойно сказалъ „предсѣ- датель“.

— Эхъ братцы, братцы! не все ли равно, кто исалом- щикъ, кто сынъ протоіерея;—всѣ мы люди, всѣ мы равны между собою, разъ сидимъ здѣсь вмѣстѣ и пьемъ. И на- прасно кичится онъ своимъ чиномъ,—вѣрно я говорю, а? обратился онъ къ исаломщику въ отставку.

Въ отвѣтъ дьячекъ только усердиѣе пилъ свое пиво.

— Эхъ, братцы, братцы!—продолжалъ предсѣдатель: и какая только скверная штука эта жизнь,—вѣрно я говорю или нѣтъ?...

„Да, да“ задумчиво отозвались окружающіе и лица ихъ словно просвѣтлѣли отраженіемъ той глубокой думы, кото- рая такъ симпатична у всякаго человѣка, доказывая, что самый низкій, самый грязный, павшій до послѣдней низкой ступени человѣкъ не лишень души, этого свѣтлаго дара Божія, указующаго, что человѣкъ никогда не можетъ въ конецъ испортиться, извратиться. Безсмертная душа, эта искра Божія, всегда горитъ въ человѣкѣ и никогда не гас- нетъ, даже въ самыя мрачныя минуты его жизни.

— Такъ-то братцы, задумчиво говорилъ „предсѣдатель“ поглощая неимовѣрное количество пива и покачивая охмѣ- левшею головой, —такъ-то братцы! Хотите, я расскажу вамъ печальную эпопею одной молодой жизни, когда чело- вѣкъ въ періоды разцвѣта духовныхъ и тѣлесныхъ силъ палъ низко, такъ низко, что и представить себѣ этого не- лзя всякому порядочному человѣку.

А что—причина?...

Чортъ его знаетъ, что?...

Это незамѣтное сцѣпленіе правильно слѣдующихъ другъ за другомъ обстоятельствъ, случайностей незамѣтныхъ для

самого себя, но отрицательно дѣйствующихъ, губящихъ душу и тѣло съ дьявольски вѣрно разсчитаннымъ, какъ-бы вамъ сказать,—умѣнемъ что-ли!...

Какъ это все дѣлается, одинъ чортъ его знаетъ! А, право, когда вспомнишь, да поразберешься во всемъ въ башкѣ, то такъ и кажется, будто самъ чортъ ставитъ ловушки на всемъ пути слѣдованія земной жизни человѣка...

Вся молодость представляется гигантскимъ рядомъ надеждъ и поднятій.

Падаешь, снова поднимаешься, потомъ опять падаешь еще глубже, — снова поднимаешься, уже съ трудомъ, — и опять упадешь!.. И горе тому, кто упалъ въ этотъ послѣдній разъ, упалъ низко, грязно!.. Не подняться ему во вѣки. Остаться ему до конца въ грязи!..

„Предсѣдатель“ умолкъ, выпивъ залпомъ свой стаканъ затѣмъ налилъ другой, и недленно, маленькими глотками отпивалъ скверное, вонючее пиво, глубоко задумавшись.

Компанія сидѣла молча, въ выжидательныхъ позахъ.

„Предсѣдатель“, все пилъ и пилъ, все ниже опускаая буйную головушку.

Казалось какое-то невидимое, вѣяніе проскользнуло тутъ; словно свѣтлый лучъ проникъ въ эти забубенныя головы; въ эти мрачныя, загрязненныя души, заставляя ихъ хоть на мигъ подняться на одну ступень выше ихъ вѣчнаго, мрачнаго паденія.

„Предсѣдатель“ поднялъ голову, и тупо совиными глазами глядѣлъ на товарищей.

„Слушай ты.“ сказалъ дьякъ, робко беря его за пуговицу: и ты, вѣдь что-то пообѣщаль... рассказать что-ли, — ну говори, али нѣтъ?

„Предсѣдатель“ вдругъ вскочилъ.

Ахъ, ты червякъ! — кричалъ онъ ожесточенно трясая за воротъ дьяка; чего ты присталь, зачѣмъ травмишь ту неизлѣчимую рану, которой никогда не затянуться!.. Зачѣмъ добиваешь того, кто и такъ уже давно безвозвратно погибъ!....

„Но... слушай... трусливо шептало духовное лицо“.... ты вѣдь, тово... самъ хотѣлъ что-то рассказать... я и тово.

„Слушай поповичъ!“ стукнулъ вдругъ по столу рыжій

дѣтина:—не бойся, говори!... Мы вѣдь тоже люди!.. Говори, изливай свою измученную душу!.. Мы твои вѣрные товарищи, если и не въ состояніи помочь тебѣ, то во всякомъ случаѣ утѣшимъ, подбодримъ, согрѣемъ товарищеской лаской твое разбитое, измученное сердце!.. Мы покажемъ, что и у насъ бродягъ, забубенныхъ головъ, пропойцъ, есть человѣческая душа, чуткая и чувствительная къ горю товарища?.. Валяй смѣло—мы слушаемъ!..

„Предсѣдатель со слезами на глазахъ обнялъ товарища.

Ахъ ты рыженькій-ты мой, пивная ты головушка! говорилъ онъ, крѣпко сжимая его грязныя жилистыя руки: утѣшилъ ты меня, во какъ утѣшилъ! Вѣрно ты братъ говоришь, товарищъ—это твои отецъ и мать!... Лучше родного приметъ онъ къ сердцу твою кручину, и утѣшить, подбодрить онъ тебя въ твоей скверной горемычной жизни!

Слушайте-жъ, братья, мою исторію и крѣпко хохочите надъ ней,—пейте и ругайтесь надо всѣмъ неустанно, чтобы залить затопить ту гадюку, что сидитъ вотъ тутъ у меня, пррокля-тая!

„Предсѣдатель“ съ силою ударилъ себя въ грудь кулакомъ.

— Говори, братъ, говори, поддерживали товарищи, наливая ему пива.

— Знавалъ я братцы, одного мальчика. Это давно было.

Собственно не такъ ужъ давно, не болѣе 12 лѣтъ тому назадъ, но для этого мальчика давно, давно это было; такъ перемѣнилось съ той блаженной поры его жизнь.

Отецъ его былъ священникомъ. Жили они въ деревнѣ.

Родители души не чаяли въ своемъ сынишкѣ, всячески баловали его,—сосредоточили на немъ всю свою жизнь, всю родительскую ласку. Мальчикъ былъ веселый, жизнерадостный. Безъ усталы бѣгалъ онъ съ утра до вечера по лугамъ и полямъ, по дѣтски беззаботно радуясь своему существованію.

Родители были люди религіозные. Отецъ строгій, беспощадный въ дѣлахъ нравственности, видѣлъ только двѣ стороны въ патурѣ человѣческой,—добро и зло. Добро восхвалялъ, зло же рѣшительно осуждалъ, не допуская середины между этими двумя столь разносторонними понятіями.

Человѣкъ хорошъ, пока держится, — говорилъ онъ, — но если онъ пошатнулся разъ другой, не оглядѣлся во время, тогда онъ, значитъ уже пропащій человѣкъ, и нѣтъ ему пощады ни отъ Бога, ни отъ людей.

Держись говорилъ онъ, если-же не удержался, выпустилъ себя изъ ежевыхъ рукавицъ, тогда ты, значитъ, не человѣкъ, а мразь, и не стоитъ обращать на тебя вниманія. Нѣту, значитъ, у тебя души человѣческой, — испорченъ ты до мозга костей!...

Мать — слабая, какъ всѣ матери, при томъ же нѣжно-любящая мужа и во всемъ безусловно признавая его авторитетъ, безъ протеста внимала убѣжденіямъ мужа, и проникалась ими, какъ своими собственными.

Она на все глядѣла глазами отца, и не удивительно что подъ ея вліяніемъ ребенокъ съ пеленокъ проникся такими же убѣжденіями.

Когда ребенокъ достаточно подросъ, отецъ свезъ его въ мѣстное духовное училище. Тутъ-то и начинается печальная эпоха его жизни.

Въ училищѣ ребенокъ окунулся въ среду совершенно противоположную съ той, въ которой онъ вращался раньше; среду съ совершенно иными понятіями и инымъ образомъ жизни.

Впечатлительная душа ребенка сразу отмѣтила порокъ тонко сквозившій въ быту этой дѣтвора, составленной изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Дѣти, что вполне естественно, берутъ во всемъ примѣръ у старшихъ.

Пороки, о которыхъ ребенокъ зналъ раньше только по наслышкѣ, представлялись ему тутъ въ столь ужасающихъ размѣрахъ, что онъ внутренно содрогнулся отъ ужаса. Ругательства столь обычные среди простонародной дѣтвора, и часто употребляемыя учащимися, показались ему до того прогивными и циничными, что онъ не зналъ что ему дѣлать, что предпринять. Ему казалось, что все это ужасный сонъ, который прѣидетъ съ прѣздомъ его домой на Рождественскіе праздники.

Въ началѣ онъ пытался сыскать себѣ товарища, что-бы подѣлиться съ нимъ своими мыслями, своими дѣтскими возрѣніями, — по повсюду встрѣчалъ только холодность, иск-

реннее удивленіе по тому случаю, что все то, что остальнымъ представляется такимъ интереснымъ, такимъ заманчивымъ, — ему противно.

Ребенокъ пробоваль обратиться къ училищному начальству, стараясь по возможности выразить ему, что общество окружающее его, оскорбляетъ его дѣтскую чистоту. Но начальство считало для себя унижительнымъ входить въ объясненія съ ребенкомъ, который „капризничаетъ.“

Тогда онъ писалъ горячія письма къ родителямъ, убѣждая ихъ вмѣшаться, обратить вниманіе на его жизнь

Отецъ съ улыбкою прочитываль его письма.—Обойдется какъ нибудь, говорилъ онъ, я самъ когда то испыталъ подобное. Это онъ скучаетъ за домомъ. Пускай привыкаетъ.— Мать только молча качала головою въ отвѣтъ на такія разсужденія.

Но, что можетъ сдѣлать женщина, всецѣло порабощенная чужей волей!..

Тогда-то нашъ поповичъ почувствовалъ себя вполне одинокимъ среди окружающей его оживленной дѣятельности.

Душа его словно окаменѣла. Не могъ онъ справиться самъ съ собою; съ понятіями внутренними ему чуть-ли не съ того момента, когда онъ началъ говорить.

Товарищи, сообразивъ своей чуткой дѣтской догадливостью, что онъ, какъ говорятъ, не отъ міра сего, почувствовали себя оскорбленными, и избрали его жертвою для насмѣшекъ, приставаній и другихъ измышленій, которыя отравляютъ жизнь мальчика въ училищѣ. Сразу у него явилось столько безпричинныхъ враговъ, что онъ совершенно потерялся, не зная съ какой стороны, отражать нападеніе.

И вотъ жизнь мальчика превратилась въ настоящій адъ.

Не было кажется минуты, что-бы онъ не сидѣлъ забившись гдѣ-нибудь въ дальнемъ углу, вздрагивая отъ тихихъ мучительныхъ рыданій. Ночью же, когда всѣ спали, онъ становился на колѣни передъ иконами и долго и усердно молился, прижимаясь плавающимъ лбомъ къ холодному каменному полу, и шепча: „Папа! Мама! Зачѣмъ Вы отдали меня сюда? Зачѣмъ вы обидѣли свое дитя?“

И маленькое дѣтское тѣлице его все дрожало отъ слезъ раздражающей тоски дѣтской разочарованной души.

Всеисцѣляющее время на все накладываетъ свою печать.

И мальчикъ казалось, свылся съ своею жизнью. Онъ всецѣло углубился въ самого себя, предавшись чтенію книгъ.

У впечатлительныхъ душъ часто бываютъ рѣзкіе переходы отъ одного понятія къ другому. Часто гибнуть такіе души, безъ мѣры увлекшись чѣмъ нибудь гибельнымъ. Такъ случилось и съ нашимъ новичкомъ.

Это случилось съ нимъ уже при переходѣ въ духовную семинарію.

Ужасная жизнь въ духовномъ училищѣ поедставлялась ему мучительнымъ кошмаромъ. Впередъ ему предстояло еще шесть такихъ лѣтъ пребыванія въ семинаріи, „что же будетъ если и въ семинаріи придется мнѣ такъ жить?“ разсуждалъ онъ: „нѣтъ я не выживу такой жизнью! Видно такъ надо жить, какъ живутъ остальные;“ и мальчикъ рѣшилъ присоединиться къ товарищамъ.

Но то, что онъ называлъ присоединеніемъ, вышло на дѣлѣ совсѣмъ иначе.

Горячая впечатлительная натура поповича, не извѣдавшая новой жизни; сравнительный просторъ семинарской жизни въ противоположность замкнутой жизни въ стѣнахъ духовнаго училища устроили то, чего не могла сдѣлать пятилѣтняя совмѣстная жизнь въ духовномъ училищѣ.

Все было для него ново, все его интересовало. Словно какая то тяжесть свалилась у него съ груди. Довѣрчивая душа сказала въ немъ во всей своей силѣ.

А тутъ еще явились услужливые товарищи пропсыцы, гуляки, у которыхъ ни осталось ничего, кромѣ неодолимаго инстинктивнаго желанія совратить въ свою компанію какого нибудь новичка. Компанія эта всецѣло завладѣла поповичеомъ.

У него закружилась голова, и онъ всецѣло со всѣмъ пыломъ юности предался излишествамъ.

Временами въ тишинѣ ночи внутренней голосъ шепталъ ему: „Стой! Остановись! что ты дѣлаешь? Эй, оглянись-ка на себя!...“

Но рѣже и рѣже говорилъ этотъ голосъ. Поповичъ успѣшно заглушалъ его оргіями и попойками. И воровать-то

его учили, да не пошелъ онъ на это, инстинктивно чувствуя отвращеніе къ подобнаго рода занятіямъ.

Тутъ и то и разыгралась трагедія.

Неосторожный, увлекающійся поповичъ не замѣчалъ, какъ прячутся его товарищи отъ бдительнаго ока семинарскаго начальства, и кутиль открыто, что называется во всю.

Считая его однимъ изъ безшабашныхъ пройдохъ, для которыхъ всякія увѣщанія бесполезны, начальство безо-всякихъ предупрежденій исключило его изъ семинаріи съ такъ называемымъ „волчьимъ билетомъ.“

Явился мой герой домой.

„Ты уволенъ—это хорошо,“ могъ только сказать его отецъ.

Въ эти печальныя мгновенья онъ постарѣлъ на десять лѣтъ.

„Но почему же ты не предупредилъ меня раньше, чтобы я могъ принять мѣры? плачущимъ голосомъ спрашивалъ отецъ. сталъ передъ сыномъ съ распростертыми руками.

Поповичъ молчалъ. Да и что онъ могъ сказать, въ свое оправданіе? Уже нѣсколько лѣтъ онъ не имѣлъ никакого духовнаго общенія съ родителями, послѣ того, какъ они оставили безъ вниманія его дѣтскій лепетъ о помощи, о родительской поддержкѣ въ духовномъ училищѣ. Могъ-ли онъ сообщить имъ о томъ образѣ жизни, которую онъ велъ въ семинаріи, когда онъ всегда твердо помнилъ мнѣніе отца о тѣхъ людяхъ, къ разряду каковыхъ онъ принадлежалъ въ послѣднее время.

Но онъ ошибся въ данномъ случаѣ.

Онъ долженъ былъ броситься къ отцу и откровенно искренно рассказать ему все то, что онъ пережилъ и пере-чувствовалъ въ этотъ періодъ времени. Весьма возможно, что мнѣніе отца о добрѣ и злѣ перемѣнилось бы, если-бы онъ увидалъ наглядное опроверженіе своему взгляду въ лицѣ собственнаго сына.

Отецъ понялъ бы, что въ лицѣ сына передъ нимъ стоитъ былинка находящаяся на перепутьи, до основанія колеблемая житейскими бурями и невзгодами; былинка, молящая о защитѣ и поддержкѣ.

Но сынъ молчалъ и они не поняли другъ друга.

„Ты молчишь, ничего не хочешь сказать въ свое оправданіе“, нѣсколько растерянно спросилъ отецъ.

Поповичъ молчалъ. Въ душѣ его были тяжесть и мракъ разсѣять которыхъ не могли никакія силы, потому что туда не проникалъ ни одинъ свѣтлый лучъ.

Все тамъ было разбито и задавлено тѣмъ могучимъ все-разрушающимъ допovenіемъ, которое у насъ называется „жизнью“.

„Вотъ Богъ, а вотъ—порогъ“, сказалъ немного спустя отецъ указывая сыну на дверь. Поповичъ вышелъ и болѣе не возвращался.

Изъ него вышелъ первостепенный босякъ.

„Предсѣдатель кончилъ и залпомъ опорожнилъ свой стаканъ. Слушатели безмятежно храпѣли на лавкахъ въ самыхъ живописныхъ позахъ.

Одинъ дыкъ сидѣлъ напротивъ за столомъ, и сосредоточено слушалъ подперевъ руками голову. Глаза его иронически устремлены были на рассказчика.

„Знаемъ, поповичъ, что я тебѣ скажу“, сказалъ онъ, когда тотъ кончилъ: „дуракъ ты, и дуракъ набитый, ошибался ты всю свою короткую жизнь, ошибаешься и теперь...

Дуракъ дуракъ и дуракъ!“ ожесточенно крикнулъ онъ сплюнувъ на полъ и выходя изъ пивной.

Поповичъ приподнялся и, видимо, хотѣлъ что-то сказать вслѣдъ уходящему. Но потомъ махнулъ рукой и сѣлъ на прежнее мѣсто допивать свое пиво.

„Можетъ быть, можетъ быть“, шепталъ онъ самъ себѣ, опоражпивая стаканъ за стаканомъ.

Григорій Барзиловичъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу объ оживленіи прихода.—Пока мы пишемъ проекты и предложенія объ оживленіи прихода, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинается самое дѣло оживленія и, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, скромно и просто. Въ Иркутской Зна-

менской церкви еще въ концѣ прошлаго года происходили „приходскія собранія“. Причѣтъ вывѣсилъ за своею подписью объявленіе на дверяхъ храма о томъ, что на ближайшее воскресенье въ 2 часа дня имѣетъ быть въ храмѣ приходское собраніе для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, выдвинутыхъ настоящимъ смутнымъ временемъ. Въ назначенное время собралось человекъ сто прихожанъ. Во вступительной рѣчи священникъ Петръ Поповъ указалъ, что сравнительно небольшая кучка хорошо объединившихся людей направляла въ теченіе довольно продолжительнаго времени забастовокъ жизнь всего Иркутска съ его 70000 мъ населеніемъ, подобное значеніе имѣетъ въ жизни евреевъ кагалъ, у раскольниковъ—ихъ община; слѣдовало бы создать и православнымъ подобную организацию на здоровыхъ, истинно-русскихъ началахъ—церковный приходъ. Къ сожалѣнію, эти приходскія собранія почему то занялись общецерковными и общедуховными вопросами, а свое приходское дѣло поставили какъ бы на второмъ планѣ. Но и оно не было забыто: положено начало приходскому обществу трезвости, возбужденъ вопросъ о призрѣніи одной бѣдной прихожанки, „открытъ пріемъ“ недоумѣнныхъ вопросовъ отъ прихожанъ для дачи разъясненій (Иркут. Епарх. Вѣд. № 5).

„Костромскія Епархіальныя Вѣдомости (№ 6) даютъ описаніе дѣятельности одного изъ первыхъ сельскихъ приходскихъ совѣтовъ. Совѣтъ избранъ былъ общимъ собраніемъ прихожанъ 19-го февраля, изъ 12-ти членовъ. Совѣтъ рѣшилъ собирать приходскія собранія не менѣе двухъ разъ въ годъ, подъ предѣлательствомъ и руководствомъ священника, для разрѣшенія слѣдующихъ намѣченныхъ вопросовъ: объ избраніи членовъ совѣта, о разрѣшеніи сборовъ на удовлетвореніе общихъ потребностей прихода и изданіи правилъ для этихъ сборовъ, о распоряженіи имѣющимъ образоваться приходскимъ капиталомъ, о поддержаніи благолѣпія храма, о содержаніи кладбища, школь, приходской бібліотеки, о нравственномъ воздѣйствіи на порочныхъ прихожанъ съ принятіемъ, по мѣрѣ надобности, и тѣхъ или другихъ общихъ церковно-дисциплинарныхъ мѣръ, о борьбѣ съ расколомъ и невѣріемъ. Самъ совѣтъ положилъ заниматься предварительнымъ обсужденіемъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію приходскаго собранія, содѣйствіемъ священнику въ укрѣпленіи прихожанъ въ вѣрѣ и благочестіи,

а также въ огражденіи православной вѣры отъ иновѣрія и раскола, въ дѣлѣ поднятія и возвышенія нравственности прихожанъ путемъ общества трезвости, пѣвческихъ хоровъ, общецерковнаго пѣнія, целомничества, содѣйствіемъ благодѣлю богуслуженія, расцространиемъ по приходу религіозно-нравственныхъ и сельско-хозяйственныхъ книгъ и завѣдываніемъ по сбору и приходу-расходу приходскихъ суммъ. Въ первомъ же засѣданіи совѣтъ постановилъ открыть церковную бібліотеку, ввести общецерковное пѣніе, вмѣнить всѣмъ прихожанамъ въ обязанность не уклоняться отъ посѣщенія храма.

Церковно-приходскій совѣтъ с. Парамонова, Болховскаго уѣзда, принялъ слѣдующую программу: выписывать книги и журналы религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія прихожанъ: въ праздники не работать; устроить хоръ; слѣдить за воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей въ духѣ православной церкви; устроить въ приходѣ медицинскій пунктъ; ограждать населеніе отъ смуть; примирительно воздѣйствовать при недоразумѣніяхъ земельныхъ и рабочихъ; призрѣвать нищихъ, убогихъ, стариковъ и старухъ, бездомныхъ сиротъ, при возможности устроить богадѣльню и ясли; открыть мелкій банкъ, потребительную лавку, а пока подъ посѣвы и дома давать ссуды изъ церковныхъ (приходскихъ)? суммъ безъ процентовъ; приобрѣтать всѣ хозяйственныя орудія, лучшія сѣмена и племенныхъ животныхъ.

Въ ожиданіи приходскихъ собраній для обсужденія разныхъ нуждъ священникъ Костромской епархіи Н. Пермезскій возбуждаетъ вопросъ о мѣстѣ приходскихъ собраній. Обыкновенно такія собранія назначаются въ храмѣ. Но удобно ли вносить въ стѣны дома молитвы (Матѣ. XXI, 13), въ жилище Божіе (Лев. XXVI, 11, 12; ср. Іоан. II, 16) и святилище Его (Псал. LXXVII) свободное и непринужденное обсужденіе приходскихъ, т. е. не исключительно церковныхъ предметовъ?

Устроенное новымъ Орловскимъ Преосвященнымъ Серафимомъ совѣщаніе о проведеніи въ жизнь епархіи указаній Св. Синода объ устройствѣ церковно-приходской жизни между прочимъ постановило: 1) распространить путемъ печати въ средѣ духовенства свѣдѣнія изъ наличной литературы по вопросу о возрожденіи прихода, 2) разъяснить, что главная цѣль настоящей реформы прихода не хозяйствен-

ная, какъ многіе думаютъ, а духовная, заключающаяся въ подъемъ христіанской жизни; 3) указать священникамъ, что для привлеченія простаго народа къ жизни въ христіанской приходской общинѣ первое средство благотворительность. (Изъ Вят. Еп. Вѣд.).

— По поводу современныхъ событій съѣздъ духовенства округа, Оренбургской епархіи выразилъ несочувствіе такъ называемому освободительному движенію въ духовенствѣ отъ опеки церкви правительствомъ, ибо соблазнъ свободы можетъ привести къ совершенному отдѣленію церкви отъ государства, что не представляется для церкви желательнымъ какъ въ виду того, что начатки такого отдѣленія въ текущемъ году сказались и сказываются въ массовомъ отступленіи отъ православія, въ безнаказанныхъ оскорбленіяхъ православія и въ прочихъ прискорбныхъ явленіяхъ, такъ и потому, что въ послѣдніе 25 лѣтъ связь правительства и церкви выразилась въ несомнѣнномъ благѣ для нея: воскресли церковныя школы, оживилась противораскольническая миссія, вводилось казенное жалованье и увеличенная пенсія духовенству. Далѣе съѣздъ рѣшилъ 1) не сочувствовать ограниченію власти епископа, такъ какъ эта власть предоставлена ему соборами (Ап. пр. 55), и въ духовномъ вѣдомствѣ не долженъ ослабляться указанный словомъ Божиимъ принципъ послушанія власти; 2) не сочувствовать автономіи прихода и избирательному началу въ опредѣленіи священниковъ; 3) съ негодованіемъ отнестись къ попирающей положительное свидѣтельство слова Божія (Тим. III, 2) петиціи нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства о дозволеніи вторичнаго брака для священнослужителей; 4) воздерживаться отъ политической партійности и оставаться въ кругѣ нашего служенія, но при всемъ безпристрастїи къ политическимъ колебаніямъ особенно стоять на стражѣ православія по долгу пастырей и во имя того же долга предупреждать въ приходахъ политическія колебанія и общественныя настроенія разьясненіемъ несостоятельности современныхъ волненій предъ судомъ слова Божія.

— Въ „Херсонск. Епар. Вѣдомостяхъ“ № 5, ч. оф.) напечатано распоряженіе епархіальной власти отъ 16 янв. т. г.,

вызванное прошеніемъ одного священника на имя архіепископа Дмитрія о разрѣшеніи духовенству благочинническаго округа собраться для образованія мѣстнаго комитета правового порядка. Архипастырь Херсонскій въ своей резолюціи на этомъ прошеніи пишетъ: „духовенству составлять чисто политическія партіи (такова, среди множества другихъ, партія правового порядка), или же устраивать мѣстные комитеты политическихъ партій неприлично и незаконно. И я, на основаніи церковныхъ постановленій, воспреещаю всякую попытку къ устроенію такого комитета политической партіи въ духовенствѣ. Отецъ N, по молодости и неопытности, впалъ въ недоразумѣніе. А стремленіе быть прогрессивнымъ, участвовать въ политическомъ движеніи чуть не привело его къ нарушенію правилъ церковныхъ. Хорошо, что онъ обратился ко мнѣ... Если о. N такъ интересуется общественными вопросами, то, казалось бы, для него долженъ бы имѣть болѣе значенія церковно-общественный вопросъ, поставленный и разъясненный въ опредѣленіи Св. Синода („объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырск. собраний“...) Указавши законныя границы и надлежащій путь къ устроенію пастырскихъ собраний въ предѣлахъ благочинія, архіепископъ Дмитрій далѣе пишетъ: „Пусть о. N не увлекается на такихъ пастырскихъ собраніяхъ широчайшими, далеко выходящими за границы благочинія, не по силамъ и не по праву задачами переустройства всей церкви, преобразованія церковнаго управленія, реформы духовной школы, словомъ, переворота въ корнѣ всего строя жизни церкви.“

— Преосвященный Гурій, епископъ Симбирскій, усмотрѣвъ въ журналахъ благочинническихъ собраний демонстративную настроенность духовенства противъ епархіальной власти, къ свѣдѣнію духовенства епархіи опубликовалъ резолюцію, въ которой между прочимъ говорится о такихъ непорядкахъ въ собраніяхъ духовенства: „собраніемъ духовенства завладѣваютъ двое-трое изъ молодыхъ священниковъ, проникнутыхъ крайнимъ либерализмомъ въ своихъ сужденіяхъ по современнымъ теченіямъ жизни и съ дерзостію настаивающихъ, чтобы всѣ соглашались съ ихъ разсужденіями,— причемъ никакихъ возраженій они не допускаютъ: прямо

забываютъ словами въ два-три голоса, повышаемаго на нѣсколько тоновъ до крика. При такихъ хаотическихъ разсужденіяхъ на благочинническихъ сѣздахъ духовенства, по сознанію благочестныхъ іереевъ, приходится подписываться къ постановленіямъ собраній противъ совѣсти потому только, что такъ рѣшаетъ вопросъ большинство присутствующихъ, подѣ влияніемъ верховодовъ собранія. Въ виду этого я полагалъ бы тѣ благочинническіе округа, гдѣ имѣются либерально-ярые священники, озлобленные противъ епархіальной власти, совершенно освободить отъ обсуждения вопросовъ изъ современной церковно-общественной жизни, по предложеніямъ епархіальнаго начальства. Сами по себѣ пусть они судятъ рядятъ о нихъ сколько угодно и какъ угодно „(Симб. Еп. Вѣд.“ № 6 ч. офф. стр. 58—59).

— По вопросу о реформѣ духовн. школы Ставропепар. Сѣздъ постановилъ пригласить съ правомъ работать въ комиссіи депутатовъ-семинаристовъ. На это постановленіе послѣдовала слѣд. ироническая резолюція Преосвященнаго: Предлагаю Сѣзду *заготовить телеграмму о допущеніи депутатовъ отъ воспитанниковъ семинаріи въ засѣданіе Сѣзда для участія въ разсмотрѣніи ихъ нуждъ, реформы д-уч. заведеній, въ ревизіонной комиссіи по обревизованіи хозяйствен. части семинаріи выборъ инспектора, контролъ надъ экономомъ и всею экономическою жизнью семинаріи и освобожденіи ихъ, воспитанниковъ, отъ обязательнаго посѣщенія богослуженій, утреннихъ и вечернихъ молитвъ, исполненія постовъ и христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія* (!). Телеграмма все же была послана Оберъ-Прокурору св. Синода; но отвѣтъ полученъ былъ, конечно, отрицательный. (Ставр. Еп. Вѣд. № 9).

— Бывшій преподаватель Воронежской духовной семинаріи г. П. Никольскій, въ „Воронежскомъ Телеграфѣ“, даетъ такой отзывъ о Воронежскомъ сѣздѣ. „На сѣздѣ очень холодно слушались рѣчи чисто церковнаго характера. И позволительно назвать этотъ сѣздъ сословно-политическимъ, но не церковнымъ. Пастыри, утверждающіе, что ихъ работа будетъ плодотворною лишь при политическомъ обновленіи жизни, являются общественными дѣятелями, но перестаютъ быть пастырями, забывая, что пастырство дѣлало чудеса въ

самыя мрачныя политическія эпохи. И если минувшій съѣздъ былъ выразителемъ подлинныхъ настроеній всего епархіальнаго духовенства, то мы, церковные люди, должны сказать прямо, не страшась укоризнъ въ отсталости: „Нѣтъ! вы пастыри, ошибаетесь, мы не пойдѣмъ за вами. Вы съ одобреніемъ слушали оратора, говорившаго, что собственность есть воровство, и доказывавшаго это святыми отцами. Но отчего никому изъ васъ не пришло въ голову послѣ этого, хотя бы по ассоціаціи, что въ деревняхъ теперь голодъ и что вамъ, въ общемъ весьма состоятельнымъ собственникамъ, не грѣшно было бы открыть здѣсь же подписку на голодающихъ? Или это старо, не либерально? Или это не такъ дешево, какъ говорить рѣчи о собственности, какъ о воровствѣ? Вы жаловались, что прихожане вамъ не вѣрятъ, и объясняли это режимомъ. Вы ошибаетесь. Они не вѣрятъ вамъ только потому, что во всякихъ вашихъ рѣчахъ, хотя бы самыхъ прогрессивныхъ, видятъ одни слова. Вотъ если бы ораторъ, говорившій, что собственность есть воровство, послѣ этого пошелъ и роздалъ свое имѣніе, а другіе, одобрительно слушавшіе его, послѣдовали его примѣру, тогда прихожане повѣрили бы своимъ пастырямъ. Вы говорите, что пастыри должны уравнивать чашку вѣсовъ, не только призывая угнетенныхъ къ терпѣнію, но и прямо говоря о неправдахъ сильныхъ міра. Это избитая теперь истина. Но чтобы и наше равновѣсіе не было показнымъ, обличите сначала себя, скажите простыя слова: „мы, пастыри, живемъ не по-пастырски“. Этому вы не хотите сказать, и когда одинъ изъ васъ предложилъ такую резолюцію, вы единодушно отвергли ее, говоря, что не уполномочены на это своими округами. Вотъ гдѣ проба вашей искренности, и вотъ почему мы—церковники—не пойдѣмъ за вами, сколько бы красивыхъ словъ вы ни говорили. Не поидетъ за вами и либеральное общество, и. ч. оно поищетъ болѣе искреннихъ людей.

— „Колоколь“ сообщаетъ, что кавказскіе ораторы-депутаты Государственной Думы почти всѣ питомцы духовной бурсы. Такъ г. Рамишвили, изругавшій церковь „хулиганскою“, исключенъ „за громкое поведеніе и тихіе усѣхы“ изъ 3 класса Тифлисской духовной семинаріи, карьеру свою началъ въ церковной школѣ учителемъ.

Г. Жорданія исключенъ изъ 4 класса той же семинаріи за тѣ же доблести, а г. Церетелли—разстриженный священникъ—Душетскаго уѣзда, Тифлисской епархіи, недавно лишенный сана.

По поводу рѣчей Рамишвили въ Госуд. Думѣ члены патріотическаго общества въ Тифлисъ, прихожане русскихъ православныхъ приходовъ и русскіе люди Тифлиса и Закавказья послали слѣдующую телеграмму:

„Патріотическое общество въ Тифлисъ, возмущенное гнусной клеветой и ложью провокатора-анархиста Рамишвили, выраженной имъ въ Государственной Думѣ 9 іюня, этого главнаго виновника и руководителя террора на Кавказѣ въ отношеніи вѣрныхъ долгу передъ Царемъ и отечествомъ сыновъ Россіи, депута, попавшаго въ Государственную Думу, какъ и многіе другіе, путемъ цѣлаго ряда злоупотребленій и правонарушеній, скрывавшагося отъ законнаго преслѣдованія до самого избранія его революціоннымъ путемъ въ депутаты Г. Д. Возбудивъ одновременно съ симъ вопросъ о преданіи его суду за клевету по адресу миссіонерской церкви, названной имъ хулиганской, къ приходу которой принадлежитъ большинство членовъ патріотическаго общества, и оскорбленіе дѣятелей православной церкви, протестуетъ противъ низкой выходки этого революціонера и, выражая негодованіе по поводу допущенія въ Государственной Думѣ такихъ гнусныхъ клеветническихъ рѣчей, заявляетъ по адресу Рамишвили свое полное презрѣніе“.

Телеграмма эта послана предсѣдателю Г. Думы С. А. Муромцеву съ просьбой прочесть ее въ Думѣ, предсѣдателю совѣта министровъ и министру внутреннихъ дѣлъ.

— На докладѣ о необходимости созванія съѣзда духовенства Θεодосіевскаго округа для обсужденія вопросовъ современной жизни и пастырской практики преосвященный Алексій, между прочимъ, написалъ слѣдующее: „Духовенство Θεодосійское, я увѣренъ, знаетъ, что освободительное движеніе россійское есть движеніе *революціонное*, закончившееся извѣстными декабрьскими событіями въ Москвѣ. Объ этомъ движеніи съ горечью приходится читать и размышлять въ тиши кельи и кабинета. Но поднимать рѣчь о всероссійскихъ мятежахъ и бунтахъ на пастырскихъ собраніяхъ да

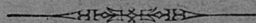
еще простирать къ нимъ свое сочувствіе, судите, отцы, сами, это не дѣло пастырской совѣсти. Мы, пастыри, должны знать и вѣдать одну партію, т. е. Церковь Христову и землю родную, управляемую Царемъ Самодержавнымъ. Съ этой точки зрѣнія мы и призываемся освѣщать всѣ политическія партіи и общественныя теченія. Христось и евангеліе—вотъ наша точка зрѣнія; слава Божія и вѣчное спасеніе человѣка—вотъ наша платформа“. Эта резолюція преосвященнаго Алексія направлена противъ постановленія собранія духовенства ялтинскаго округа: „мы считаемъ справедливымъ и согласнымъ съ Божескими законами русское освободительное движеніе и не можемъ не привѣтствовать его.“

— Псковск. епарх. съѣздъ постановилъ: „желательно предоставить *духовенству свободу въ ношеніи костюма* обычнаго покроя, при условіи приличія, во внѣбогослужебное время; при богослуженіи же и появленіи въ общественныхъ собраніяхъ священники и діаконы должны носить одежду, присвоенную ихъ сану; псаломщикамъ же при богослуженіи носить стихарь. Ношеніе длинныхъ волосъ не считать обязательнымъ. Разрѣшить священникамъ и діаконамъ посѣщать серьезныя оперы, драмы, концерты и лекціи“. Преосвященный Псковскій *Арсеній* на этомъ постановленіи положилъ такую резолюцію: „желаніе духовенства признаю антиканоническимъ, противоисторическимъ и несоотвѣтствующимъ духу пастырскаго служенія“. (Псков. Еп. Вѣд.)

— Предстоящей осенью состоится въ первый разъ на новыхъ основаніяхъ съѣздъ духовенства Петербургской епархіи. На съѣздѣ, кромѣ священнослужителей, будутъ участвовать и міряне—церковные старосты и представители отъ приходоѡвъ. Въ настоящее время отъ разныхъ епархіальныхъ учрежденій собираются свѣдѣнія о томъ, какіе вопросы будутъ подлежать обсужденію на епархіальномъ съѣздѣ. Съѣздъ этотъ обѣщаетъ быть особенно оживленнымъ и интереснымъ („Колок.“)

— Въ министерствѣ внутр. дѣлъ получены тревожныя вѣсти изъ Екатеринославск. губ. о характерѣ аграрнаго

движенія. Крестьяне, обвиняя мѣстныхъ священниковъ въ томъ, что они за одно съ властями и помѣщиками, стали подписывать приговоры объ отобраніи у служителей церкви отведенной имъ церковной земли. (Свѣтъ).

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Бесѣда къ простому народу.—II. Тридцать четвертый выпускъ воспитаницъ Полтавскаго Епархіального женскаго училища.—III. Выпускъ воспитанниковъ Полтавской духовной семинаріи.—IV. Страничка изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи въ срединѣ прошлаго (19) столѣтія (продолженіе).—V. Краткій обзоръ и разборъ социалстическихъ ученій (продолженіе).—VI. О шибсе.—VII. Извѣстія и замѣтки — VIII. Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 20 Юля 1906 г.

Полтава, Типо-лит. Торг. Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.